

**ТЁМНАЯ ЦВЕТОПИСЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ
ЦЕЛОМУДРИЕ↔БЛУДНЫЙ ГРЕХ
В КЛАССИЧЕСКОМ РОМАНЕ Т. ГАРДИ “TESS OF THE D'URBERVILLES” И
ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА “THE FRENCH
LIEUTENANT’S WOMAN”**

Н.В. МАЙГУР, А.А. КУПАВСКАЯ

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: chastity75@mail.ru, yalibras72@yandex.ru*

Метафорические репрезентанты концептуальной области целомудрие↔блудный грех, представленные в классическом романе Т. Гарди “Tess of the d'Urbervilles” и постмодернистском романе Дж. Фаулза “The french lieutenant’s woman” , помогают раскрыть эмоциогенный характер колоративов, эмотивную природу преобразований их семантического объема что, в свою очередь, свидетельствует о значимости эмоциональной составляющей концепта, а следовательно, о тесной связи, категорий рационального и эмоционального в художественной картине мира.

Ключевые слова: тёмная цветопись, концептуальная область, целомудрие, блудный грех, колоративы, эмоциогенная потенция, семантические трансформации.

Специфика художественного освоения мира человеком-субъектом обусловлена двухуровневой структурой социокультурного контекста – социальным пространством и жизненным миром [10]. При этом последний служит глубинным основанием при изучении окружающей действительности и делает возможным ощущение всей полноты смыслового многообразия действительности и ее связи с обществом людей [10], а также их общение посредством вербализации уникальных ментальных образований – концептов [18, с.13–19]. Концепты включают в себя отнюдь не разрозненные, а строго упорядоченные и эмоционально окрашенные в сознании говорящих представления об окружающей действительности, часто диаметрально противоположные друг другу.

В данной работе пойдёт речь о концепте *целомудрие* (англ. соответствие *chastity*) противопоставляемому достаточно изученному в современной антропологической лингвистике концепту *грех* (англ. соответствие *sin*) [7; 14] и его гипониму *блудный грех* (англ. Соответствие *lust*). Рассмотрим особенности художественной репрезентации данной концептуальной области в двух,

совершенно разных типах британского романа – классическом – *Tess of the d'Urbervilles: A Pure Woman Faithfully Presented/ Тэсс из рода д'Эрбервиллей: Чистая женщина, правдиво изображённая*, принадлежащим перу Т. Гарди, и написанном писателем-постмодернистом Дж. Фаулзом *The French Lieutenant's Woman/Женщина французского лейтенанта*.

При этом различие данных произведений как на уровне жанра, так и в плане принадлежности авторов к географическим и эстетико-временным ареалам (реализм XIX века, постмодернизм XX века) призвано лишь подчеркнуть универсальный характер так называемого бродячего [1; 4; 7] библейского сюжета о грехопадении в мировой литературе и фольклоре, направленного на выявление специфики бытования сакрального прототекста об акте дефлорации в языковом сознании.

Рассматривая концепт как ментальное образование высокой степени абстракции, отражающее опыт интроспекции этноса в виде универсальных и специфических объективных и символических языковых значений, можно наглядно представить данный мыслительный конструкт в виде так называемого концептуального поля, соотносимого с планом выражения всей лексико-семантической парадигмы его имени [2, с. 68].

Синкретизм мышления древнего человека, проявляющийся в целостном восприятии переносимых друг на друга психологических и сенсорных ощущений, позволяет выделить в концепте два подполя – *денотативное*, которое образовано семантическими отношениями, отражающими реальные связи вещей в природе, и *метафорическое*, основанного на их символических представлениях [11, с. 131–132].

Среди метафорических репрезентантов концепта особое художественное воздействие оказывает *цветовая метафора*, содержащаяся в особых языковых единицах – *колоративах*. С давних времён цвет используется для символической передачи информации в магическом и ритуальном дискурсе. Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью

которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия [См. 5; 6; 16].

В колоративах представлена так называемая *лингвоцветовая* картина мира, «фиксирующая уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностями художественного видения мира» [Цит. по 5]. При этом цвет служит средством характеристики и систематизации объектов живой и неживой природы, нравственно-эстетических и социальных категорий. Способ передачи цвета, красок окружающего мира посредством языковых средств обычно определяют как *цветопись* [17].

В цветовом спектре традиционно выделяют небольшую группу ядерных цветов – наиболее распространенных и употребительных в данном языке обозначений цвета. К ядерным относятся красный, зеленый, синий, желтый, а также ахроматические (неразложимые на цвета основного спектра) цвета: черный, белый, серый.

Чёрный цвет – ахроматический, он разлагает световой луч на составные цвета. Часто испытываемый страх перед ним можно объяснить причинами физиологического порядка: темнота, ночь, глубокие ямы, пещеры, ущелья, болотная грязь вызывают у человека отвращение. В ритуалах и мифах древних и примитивных народов *чёрный цвет* ассоциируется с категорией *ЗЛА*, в силу чего привлекает многих филологов к изучению его когнитивного потенциала [8; 13; 15; 16].

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что Т. Гарди склонен к оправданию Тесс, которая на протяжении всего романа воспринимается совершенно целомудренной в своём излюбленном *белом* платье даже после совершения ею *блудного греха* (примечателен подзаголовок романа: *A Pure Woman*), что вводит в заблуждение её мужа Энжела Клера [20]. Хотя сам акт греха, произошедший в сумрачном лесу, традиционно описывается автором как беспросветная *тьма*, *ночь* – время совершения злодеяний, противопоставляемая дню, а также явления живой и неживой природы *черного*

(*темного*) цвета, тем самым невольно вызывая ассоциацию своей любимой героини, превратившееся из невинной ДЕВУШКИ в умудрённую печальным жизненным опытом женщину, которая в финале романа совершает *убийство*, с концептом зло: *the setting of the moon, the pale light lessened, invisible* [20, p. 84]; *wrapped in thick darkness, the obscurity was... great, blackness alike, darkness ruled* [20, p. 85]; *after dark* [20, p. 95], *a long dark vista of intrigue* [20, p. 210], *black sarcasm* [20, p. 246], *black angularities* [20, p. 322], *in the days of darkness* [20, p. 325], *a shadow over Tess's life* [20, p. 360].

Не случайно П. Н. Евдокимов в своём легендарном богословском труде «Женщина и спасение мира» описывает женщину как «объект воздействия тёмных сил, существо, в котором, в котором происходят странные физиологические процессы» [3, с. 174], «немогущую телом и нечистую по природе, пустую и пассивную...» [Там же]. На такое достаточно древнее представление о женщине чутко отреагировал и язык, семантически сблизив, с одной стороны, английскую лексему *wife*, её немецкий эквивалент *Weib* со значением *женщина* с немецким концептом *übel*/ зло, а с другой – с воспринимаемой в качестве матери покойника *могилой*, что нашло выражение в хеттском наименовании последней *warri* и русском словосочетании *мать сыра земля* [9, с. 23–24]. Женское начало также представлялось древними как *водная стихия* (*река, море*), а рождение как *столкновение волн*, как *борьба*: так, налицо семантическая связь древне-английского существительного *fitt* – *борьба* и готского глагола *fitan* – *рожать*, а также современных английских лексем *woman* – *женщина* и *womb* – *матка*. Это сходство значений подчёркивает главную функцию женщины – репродуктивную [Там же]. Итак, женщина в древнегерманской лингвокутуре – это тёмное начало и конец жизни.

Поэтому вслед за Т. Гарди в *темноту* свою первоначально *целомудренную* героиню Сарру Вудрафф, якобы согрешившую с таинственным французским лейтенантом, также «погружает» и Дж. Фаулз: *clothes were black* [19, p. 11], *the black figure* [19, pp. 15, 94], *black coat* [19, pp. 15, 127], *draped in black* [19, p. 71], *black back* [19, p. 95], *black night of the soul* [19, p. 103], *black*

feathers gleaming [19, p. 179], *the dark silence* [19, p. 369]. Создаётся впечатление, что девушка тяготится своей *девственностью*, поэтому облачается в *чёрный цвет* и притворяется *женщиной*, тем самым привлекая внимание и интригуя главного героя Чарльза, который впоследствии по её инициативе совершает акт дефлорации.

Как всякому модернистскому и постмодернистскому роману, рассматриваемому произведению присуща интертекстуальность, что находит отражение в следующих аспектах: разрыв с предыдущими культурами; обретение эпичностью новых признаков; зависимость событий от впечатлений, ассоциаций, аллюзий; открытость финалов, многозначность символов, обращение к «Я» читателя. Так, при чтении романа мы можем наблюдать, что *темный цвет* одновременно выступает в нем символом непознанного, и желания проникнуть в его *dark mysteries* [19, p. 161] – тайны, которое сопровождает эмоцию интереса к блудному греху, характерную для современной культуры: *Out of what shadows does she come?* [19, p. 491]. *Deep himself he glimpsed the dark shadows where he might have enjoyed it himself* [19, p. 186]. *The strange dark labyrinth of life; the mystery of meetings* [19, p. 331].

Примечательно, что, наделяя темноту амбивалентной природой, Дж. Фаулз пересматривает не только заимствованную у Т. Гарди сюжетную линию, но и традиционную символику греха, присущую христианскому сознанию в целом.

Этот пересмотр приводит к расширению семантического объема, а в нем – к обретению эмотивной потенции лексических единиц, обозначающих *темноту*. Ведь обычно *черный цвет*, как замечает Дж. Б. Рассел, «вызывает нескончаемый ряд негативных ассоциаций: смерть, подземный мир, пустота, слепота, ночь, во мраке которой крадется вор и привидение» [11, с. 24]. «Психологически, – продолжает свои рассуждения о черном цвете исследователь, – он символизирует страшные, недоступные нашему контролю глубины бессознательного» [Там же]. И Дж. Фаулз, по нашим наблюдениям, внушает своему герою, а вместе с ним и читателю, достаточно дерзкое

стремление сорвать с них покров и наделить положительными свойствами, что отражает в намеренном лишении Саррой девственности, совершенно отбросив категорию *целомудрие* как пережиток прошлого.

Таким образом, смысловое содержание вычленяемых в процессе лингвистического анализа символических средств, образующих метафорическое поле концептуальной области целомудрие/*chastity* – *блудный грех/ lust* в произведениях британских писателей Т. Гарди и Дж. Фаулза, указывает как на эмоциогенный характер самих колоративов, так и на эмотивную природу преобразований их семантического объема что, в свою очередь, свидетельствует о значимости эмоциональной составляющей концепта, а следовательно, о тесной связи, категорий рационального и эмоционального в художественной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Вечные сюжеты» русской литературы: «Блудный сын» и другие / Под ред. Е. К. Ромодановской и В. И. Тюпы. Новосибирск: Институт филологии, 1996. - 179 с.

2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становления антропоцентрической парадигмы в языкознании // Научные доклады высшей школы, 2001. № 1.- С. 42–72.

3. Евдокимов П. Н. Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины. Минск: Лучи Софии, 2009. - 272 с.

4. Каспина М. М. Сюжеты об Адаме и Еве в свете исторической поэтики: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2001. - 24 с.

5. Катермина В. В. Номинации человека с цветовым компонентом (на материале английских неологизмов) // Культура и образование. 2014. № 7. – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/07/2229> (дата обращения: 04.11.2015).

6. Колокольцев М. В. Роль художественной детали, символики и цветописи в рассказе И. А. Бунина «В одной знакомой улице» («Тёмные аллеи») // Методические рекомендации по развитию навыков анализа художественного произведения. Социальная сеть работников образования. – URL: <http://nsportal.ru/> (дата обращения: 04.11.2015).

7. Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции. Сб. ст. Вып. 5. М.: Пробел, 2000. - 232 с.

8. Коробов А. В. Многозначность чёрного цвета в драматургии А.Н. Островского // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012, №5 (13). – URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 04.11.2015).

9. Мурашова Л. П. Лексико-семантическое содержание лексемы «WOMAN»: этимологический и дефиниционный анализ // Язык и культура. 2015. № 1 (29) . С.23–30.

10. Мусат Р. П. Художественная картина мира: единство в многообразии // "ДИСКУССИЯ". Политематический журнал научных публикаций. Выпуск №4 (45), Апрель, 2014. – URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=1071>

11. Рассел Дж. Б. Князь тьмы / Пер. с англ. Ларионова И. Ю. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. 448 с.

12. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка СПб.: Наука, 1993.- 150 с

13. Суздальцева С. Н. Репрезентация чувственно-интеллектуальной информации на примере черного цвета // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. Выпуск № 6 С. 313– 315.

14. Таджибаева А. А. Лингвокультурологический анализ концепта «грех» в английском и русском языках // Научный Мир Казахстана, 2010, №2(30). - С. 44–48.

15. Таныгина Е. А. Проблема соотношения знания и наименования (на примере цветообозначения чёрный) // Учёные записки Орловского Государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Выпуск № 2 / 2011. Выпуск № 2. 2011. - С. 154–159.

16. Харламова М. А. Белое венчальное, чёрное печальное: Антиномия чёрное – белое в говорах среднего Прииртышья // Вестн. Ом. ун-та. 2011. №3. С. 172–176.

17. Цветопись. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветопись>.

18. Шаховский В. И. Эмоции и их концептуализация в различных лингвокультурных контекстах. // Русистика. Вып.1. Киев, 2001. С. 13–19.

19. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. Boston – Toronto: Little, Brown and Company, 1969. - 480 p.

20. Hardy Th. Tess of the D'urbervilles: A Pure Woman Faithfully Presented. Moscow : Foreign language publishing house, 1950. - 416 p.

REFERENCES

1. «Vechnye syuzhety» russkoy literatury: «Bludnyy syn» i drugie / Pod red. E. K. Romodanovskoy i V. I. Tyupy. Novosibirsk: Institut filologii, 1996. - 179 s.

2. Vorkachev S.G. Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost, kontsept: stanovleniya antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii // Nauchnye doklady vysshey shkoly, 2001. № 1.- S. 42–72.

3. Evdokimov P. N. Zhenshchina i spasenie mira: o blagodatnykh darakh muzhchiny i zhenshchiny. Minsk: Luchi Sofii, 2009. - 272 s.

4. Kaspina M. M. Syuzhety ob Adame i Eve v svete istoricheskoy poetiki: avtoref. ... kand. filol. nauk. M., 2001. - 24 s.

5. Katermina V. V. Nominatsii cheloveka s tsvetovym komponentom (na materiale angliyskikh neologizmov) // Kultura i obrazovanie. 2014. № 7. – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/07/2229> (data obrashcheniya: 04.11.2015).

6. Kolokoltsev M. V. Rol khudozhestvennoy detali, simboliki i tsvetopisi v rasskaze I. A. Bunina «V odnoy znakomoy ulitse» («Temnye allei») // Metodicheskie rekomendatsii po razvitiyu navykov analiza khudozhestvennogo proizvedeniya. Sotsialnaya set rabotnikov obrazovaniya. – URL: <http://nsportal.ru/> (data obrashcheniya: 04.11.2015).

7. Kontsept grekha v slavyanskoy i evreyskoy kulturnoy traditsii. Sb. st. Vyp. 5.M.: Probel, 2000. - 232 s.

8. Korobov A. V. Mnogoznachnost chernogo tsveta v dramaturgii A.N. Ostrovskogo // Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal), 2012, №5 (13). – URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (data obrashcheniya: 04.11.2015).

9. Murashova L. P. Leksiko-semanticheskoe sodержanie leksemy «WOMAN»: etimologicheskii i definitsonnyy analiz // Yazyk i kultura. 2015. № 1 (29) . S.23–30.

10. Musat R. P. Khudozhestvennaya kartina mira: edinstvo v mnogoobrazii // "DISKUSSIIYa". Politematicheskiiy zhurnal nauchnykh publikatsiy. Vypusk №4 (45), Aprel, 2014. – URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=1071>
11. Rassel Dzh. B. Knyaz tmy / Per. s angl. Larionova I. Yu. SPb.: Izdatelskaya gruppa «Evraziya», 2002. 448 s.
12. Sklyarevskaya G. N. Metafora v sisteme yazyka SPb.: Nauka, 1993.- 150 s
13. Suzdaltseva S. N. Reprezentatsiya chuvstvenno-intellektualnoy informatsii na primere chernogo tsveta // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2008. Vypusk № 6 S. 313– 315.
14. Tadzhibaeva A. A. Lingvokulturologicheskiy analiz kontsepta «grekh» v angliyskom i rusском yazykakh // Nauchnyy Mir Kazakhstana, 2010, №2(30). - S. 44–48.
15. Tanygina E. A. Problema sootnosheniya znaniya i naimenovaniya (na primere tsvetooboznacheniya chernyy) // Uchenye zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki. Vypusk № 2 / 2011. Vypusk № 2. 2011. - С. 154–159.
16. Kharlamova M. A. Beloe venchalnoe, chernoie pechalnoe: Antinomiya chernoie – beloie v govorakh srednego Priirtyshya // Vestn. Om. un-ta. 2011. №3. S. 172–176.
17. Tsvetopis. VikipediYa. Svobodnaya entsiklopediya [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tsvetopis>.
18. Shakhovskiy V. I. Emotsii i ikh kontseptualizatsiya v razlichnykh lingvokulturnykh kontekstakh. // Rusistika. Vyp.1. Kiev, 2001. S. 13–19.
19. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. Boston – Toronto: Little, Brown and Company, 1969. - 480 p.
20. Hardy Th. Tess of the D'urbervilles: A Pure Woman Faithfully Presented. Moscow : Foreign language publishing house, 1950. - 416 p.

*CHASTITY↔LUST CONCEPTUAL DOMAIN DARK COLOUR SYMBOLISM
IN THE HARDY'S "TESS OF THE D'URBERVILLES" AS A CLASSICAL NOVEL
VS J.FOWLES'S "THE FRENCH LIEUTENANT'S WOMAN"
AS A MODERNISTIC NOVEL*

N.V. MAYGUR, A.A. KUPAVSKAYA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: chastity75@mail.ru, yalibras72@yandex.ru*

Metaphoric representatives of the *chastity↔lust* domain in Th. Hardy's "Tess of the d'Urbervilles" as a classical novel and J. Fowles's "The French lieutenant's woman" as a modernistic novel help to reveal coloratives emotional potential allowing their various semantic transformations that suggests rational and emotional close ties in artistic world mapping.

Key words: dark color symbolism, chastity, *lust* domain, coloratives, emotional potential, semantic transformations